

Столкнувшись с жадным, голодным взглядом Бай Юэху, уже почти отключившийся Сяо Хуа пришёл в себя и выдавил: «Чувствую... меня ещё можно спасти...»

Лу Цинцзю: «...»

Видя, что Лу Цинцзю не готов расстаться с маленькой чёрной свинкой, разочарованный Бай Юэху тихо цокнул языком: «Он недалеко ушёл от обычной свиньи. Дайте воды – придёт в себя».

Послушав его, Лу Цинцзю отнёс Сяо Хуа обратно. Инь Сюнь достал из холодильника ледяную воду и приготовил влажное полотенце, в конце концов вырвав данкана из лап смерти. Увидев, что его личный ледяной мешок вернулся из рук Бай Юэху живым, Инь Сюнь чуть не заплакал от счастья. Он обнял Сяо Хуа и пообещал, что отныне будет обращаться с ним как следует.

Сяо Хуа снова почти потерял сознание в этих объятиях и прохрипел: «Относись... немного лучше, чёрт возьми... Хватит душить...»

Инь Сюнь: «Цинцзю! Сяо Хуа сказал, что я ему нравлюсь!»

Сяо Хуа: «...» Такого бесстыдного человека он в жизни не встречал.

Лу Цинцзю оставил их спорить. Он повернулся и пошёл на кухню готовить; маленький лис терпеливо следовал за ним, словно преданный щенок.

Пока Лу Цинцзю готовил, он подбрасывал лисёнку кусочки мяса – подкормить чуть-чуть. Иногда позволял помогать выносить мусор. Маленький лис оказывался на удивление полезным помощником.

Инь Сюнь просил лянфэнь (холодная закуска из желатинообразной вермишели из бобового крахмала), и Лу Цинцзю приготовил несколько блюд с крахмалом. Лапша получилась цвета слоновой кости – упругая, нежная и гладкая. Нарезав её полосками, он полил специально приготовленным соусом. Вкус вышел обжигающе-острым, невероятно аппетитным. Затем Лу Цинцзю приготовил пару корзинок паровых булочек. Начинка из вермишели со свиной и бобами таяла во рту, каждый кусочек был сочным и ароматным. В булочках использовалась местная свинина – свиньи питались отборным зерном, и мясо вышло исключительным. Весь оставшийся жир Лу Цинцзю перетопил в смалец и сложил в банку. Этот смалец таял на языке, и любое блюдо, приготовленное с ним, – будь то лапша или жаркое – приобретало несравненную глубину вкуса.

Закончив готовить, Лу Цинцзю позвал остальных к столу. Трое уселись в оживлённой атмосфере, и лишь лёгкий стук палочек о миски нарушал тишину. Рядом, за отдельным

столиком, пристроились маленький лис, Сяо Хэй и Сяо Хуа, усердно уплетая свой мясной фарш и прочие деликатесы.

В разгар трапезы за окном грянул гром. Лу Цинцзю бросил взгляд наружу: небо почернело от тяжёлых туч, ветер выл в щелях. Казалось, вот-вот пойдет сильный дождь.

«Ай-я, а я окна дома не закрыл, — произнёс Инь Сюнь. В его словах сквозила тревога, но булочку из рук он не выпускал. — Погода в одно мгновение меняется».

Лу Цинцзю поднял бровь: «Разве ты не Бог гор? Неужто у тебя нет особых способностей?»

«...Каких способностей?» — недоуменно переспросил Инь Сюнь.

«Ну... на расстоянии в тысячу ли закрыть окна?» — уточнил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь бросил на него быстрый взгляд: «Кто сказал, что Бог гор должен закрывать окна за тысячу ли? Это же не наше дело...»

Не договорив, он услышал отдалённый, но чёткий звук захлопывающихся рам. Бай Юэху холодно взглянул на него: «Я и твои закрыл. Благодарить не надо».

Инь Сюнь: «...»

Лу Цинцзю вздохнул: «И как я такого бестолкового сына произвёл?..»

Инь Сюнь чуть не расплакался.

Летняя гроза - не зимний морозящий дождь. Кратковременная, но яростная, она могла перевернуть всё в доме, если окна оставались распахнуты. В деревне Шуйфу осадков за год выпадало немного, и даже летние ливни заканчивались быстро, не успев навредить.

«Дождь сильный, — с набитым ртом пробормотал Инь Сюнь, заглатывая последний кусок булочки. — Надолго, похоже».

«Переночуешь у меня?» — предложил Лу Цинцзю.

«Согласен».

Комнат для гостей в доме Лу Цинцзю было достаточно - требовалось лишь немного прибраться. Наскоро закончив с едой, он взял тряпку и швабру и отправился готовить помещение для Инь Сюня, попутно приготовив чистую пижаму.

За стенами уже стучали по земле первые тяжёлые капли. Они отскакивали от раскалённой почвы, поднимая лёгкий пар, а когда влага смешивалась с пылью, воздух наполнялся терпким, свежим запахом грозы, дарящим странное умиротворение.

В считанные минуты редкие капли превратились в сплошную, грохочущую завесу, накрывшую весь мир. Ливень хлестал по двору, смывая пыль и образуя мелкие, быстро растущие лужи.

Лу Цинцзю придвинул к дверному проёму кресло-качалку Бай Юэху, ожидая, что тот устроится с тарелкой дынных семечек наблюдать за разгулом стихии. Однако Бай Юэху стоял неподвижно, вглядываясь в дождевую пелену с непривычно серьёзным выражением.

«Юэху, что-то не так?» — спросил Лу Цинцзю, почуяв неладное.

«Пойдём со мной».

«...На улицу? Куда?» — Лу Цинцзю удивился. При таком ливне любой зонт был бесполезен — промокнешь до нитки в два счёта.

«Туда, где мы были раньше».

«Зачем сейчас?» — сомнение звучало в голосе Лу Цинцзю.

«Этот дождь так скоро не кончится», — ответил Бай Юэху с непостижимой интонацией. Он направился в кладовку, взял зонт и лёгким движением подбородка указал Лу Цинцзю следовать за собой.

Тот взял свой зонт и перевёл взгляд на Инь Сюня: «Ты как?»

«Я? — Инь Сюнь почесал подбородок. — Я тоже... пожалуй, пойду».

Бай Юэху промолчал. Втроем они вышли под разбушевавшуюся стихию. Дождь хлестал с такой силой, что удары по ткани зонтов отдавались лёгким онемением в ладонях.

Видимость была почти нулевой. Лу Цинцзю лишь шагал следом за силуэтом Бай Юэху. Дорога вскоре пошла вверх, извиваясь — похоже, они поднимались в гору. Лу Цинцзю не понимал цели этого пути, но по характеру тропы было ясно: они действительно шли вверх.

Минут через десять ливень начал стихать, превращаясь в плотную морось. Очертания вокруг проступили чётче. Да, они были на горе — но не на той, что возвышалась над деревней Шуйфу, а в месте их недавней рыбалки.

Здесь царил тихий вечер. Лучи заката окрашивали облака в кроваво-золотистые тона, небо было чистым, ни гроза, ни дождь не напоминали о себе. Лу Цинцзю убрал зонт, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

«Ждите здесь, — бросил Бай Юэху, отшвырнув свой зонт в сторону. — Мне нужно кое-что сделать. Не уходите, пока я не вернусь».

Не дав Лу Цинцзю возразить, он развернулся и растворился в воздухе.

Лу Цинцзю перевёл взгляд на Инь Сюня.

Тот почесал затылок: «Раз уж делать нечего, может, поднимемся выше, осмотримся?»

«Ты знаешь, что он задумал?»

«Не знаю», — ответил Инь Сюнь с невозмутимым видом, и, кажется, не лгал.

Лу Цинцзю пристально посмотрел на него, но промолчал. Кивнув, он двинулся к вершине вместе с Инь Сюнем.

В прошлый раз Бай Юэху вёл его крепко за руку, не позволяя отвлекаться на окрестности. Теперь же, никуда не торопясь, Лу Цинцзю мог разглядывать всё вокруг. Местная флора и фауна поражали: некоторые растения казались обычными, другие — причудливыми и незнакомыми. Один цветок особенно привлёк его внимание: голый стебель увенчивался небольшим белым бутонем, внутри которого, свернувшись калачиком, спало пушистое создание размером с ноготок. С первого взгляда оно напоминало котёнка, но, присмотревшись, Лу Цинцзю заметил длинные, мягко свисающие уши, больше похожие на заячьи. Существо так и манило погладить его.

Инь Сюнь, заметив его остановку, приблизился: «Что это?»

«Не знаю», — ответил Лу Цинцзю. Он не припоминал такого в «Книге гор и морей».

«Потрогать можно?»

Лу Цинцзю покачал головой: «Лучше не стоит. Здесь лучше ничего лишнего не трогать».

Но Инь Сюнь уже протянул руку, желая прикоснуться к мягкому меху. Едва его пальцы приблизились, как недвижные лепестки цветка вдруг разверзлись, превратившись в гигантскую зубастую пасть, которая сомкнулась на его кисти.

Инь Сюнь вскрикнул - половина его руки исчезла в этой пасти.

Сердце Лу Цинцзю ёкнуло: «Инь Сюнь! Ты в порядке?!»

«А по-твоему, в порядке?!» — всхлипнул тот, разглядывая культю. Крови не было - край был прозрачным, будто тело Инь Сюня состояло из одной лишь воды.

«Ты... не истекаешь кровью».

«Верно, я истекаю водой», — констатировал Инь Сюнь.

Лу Цинцзю не нашёлся, что ответить.

«Ничего, забудь, — махнул той же культей Инь Сюнь. — Само восстановится. Просто дальше не будем трогать. Пойдём».

Лу Цинцзю беспомощно кивнул.

Они продолжили подъём, теперь уже старательно обходя стороной любую подозрительную растительность. Лу Цинцзю отчётливо осознал: здесь они находятся на самом дне пищевой цепи.

Вскоре взору открылась каменная стела, уже знакомая по прошлому визиту. Два иероглифа «Деревня Шуйфу» были высечены на ней густым, будто кровавым, красным цветом. Кто и зачем воздвиг этот столп так высоко в горах, оставалось загадкой.

«Это место... душа Бай Юэху?» — тихо спросил Лу Цинцзю.

«Гм... как бы сказать, — замялся Инь Сюнь. — Бай Юэху повлиял на это место, но это не его душа».

Лу Цинцзю лишь растерянно молчал - мир Инь Сюня и Бай Юэху оставался для него слишком чужим и непостижимым. Выйдя на площадку, куда Бай Юэху приводил его ранее, они обнаружили, что здесь почти ничего не изменилось: внизу по-прежнему колыхалось бескрайнее море облаков, в глубине которого мелькали силуэты рыб вэньяо.

Присев отдохнуть у края площадки, Лу Цинцзю заметил узкую, почти незаметную тропинку, уходящую ещё выше в горы.

«Как думаешь, зачем он нас сюда привёл?» — снова спросил он.

Инь Сюнь в это время увлечённо пытался вырвать упрямый сорняк на обочине, но тот не поддавался. Не оборачиваясь, он бросил: «Не знаю. Может, хочет что-то сделать без лишних глаз».

« Например?»

«...Тайком съест Сяо Хэй и Сяо Хуа?»

Выражение лица Лу Цинцзю на миг исказилось. Честно говоря, его и впрямь посещала смутная тревога: а вдруг, вернувшись с горы, они услышат от Бай Юэху, что Сяо Хэй, Сяо Хуа и маленький лисенок бесследно пропали.

«Я хочу подняться выше и осмотреться. Можешь остаться здесь», — сказал Лу Цинцзю, отдохнувший и вновь полный решимости. Он встал, отряхнул одежду.

Инь Сюнь, потерпевший фиаско в схватке с жалким растеньицем, тут же встрепенулся: «Эй, погоди! Пойдем вместе».

Тропа за площадкой сузилась, пышные заросли по сторонам сменились низкорослыми папоротниками. Чуть дальше все поглотил плотный, молочный туман. К счастью, путь был один, и заблудиться казалось невозможным.

Лу Цинцзю упорно двигался вперед, но Инь Сюнь, следовавший за ним, заметно нервничал. «Цинцзю, а нам точно нужно идти наверх?» — спросил он.

«А что такое?»

«Просто тревожно как-то, — признался Инь Сюнь. — Туман здесь уж больно густой».

«Должно быть, все в порядке», — успокоил его Лу Цинцзю.

Инь Сюнь глубоко втянул носом воздух и замолчал.

Лу Цинцзю продолжал путь. Обычно он не был столь любопытен, но сегодня какая-то незримая сила тянула его вверх, к тому, что скрывалось в пелене тумана.

Видя его решимость, Инь Сюнь не стал перечить. Он лишь обнял друга за плечи и безмолвно последовал за ним.

Примерно через десять минут подъема туман неожиданно рассеялся.

Пейзаж, открывшийся взору Лу Цинцзю, был пустынен и суров - разительный контраст с цветущими склонами внизу. Черная скальная порода заменила почву, ни травинки, лишь мелкая, серая пыль.

Прямо перед ними вздымалась в небеса исполинская гора. Ее вершина терялась в облаках, а склоны, отполированные до зеркального блеска, были совершенно голы и неприступны. Ни уступа, ни трещины - взобраться на нее казалось делом невыполнимым.

На полпути к невидимой вершине гору опоясывало плотное кольцо облаков и тумана. Лу Цинцзю пристально вглядывался в эту пелену, пока тихий голос Инь Сюня не вывел его из задумчивости: «Что ты там видишь?»

«Кажется, в облаках что-то есть, — не отрывая взгляда, сказал Лу Цинцзю. — Тебе не видно?»

«Нет, — Инь Сюнь напряженно всмотрелся и покачал головой. — Там ничего нет».

«Может, мне показалось...» — пробормотал Лу Цинцзю.

Инь Сюнь промолчал.

Погода здесь разительно отличалась от безмятежности площадки внизу. Темное, тяжелое небо прорезали редкие вспышки молний, грохотал гром. Эта одинокая, возносящаяся над всем миром гора, отрезанная от земли бездной Моря Облаков, была подобна заброшенному острову посреди бескрайнего океана.

Инь Сюнь сидел на камне, глядя в бездонное море облаков. Руки его просто чесались от безделья, и он, подобрав плоский камешек, швырнул его вниз. Камень исчез в белом море, и через мгновение донесся отдаленный, глухой всплеск - глубоко, в самой сердцевине моря, была вода.

«Там внизу есть вода! Настоящая вода!» — воскликнул Инь Сюнь.

«А разве здесь странно найти воду?» — удивился Лу Цинцзю.

«Нет, конечно, — Инь Сюнь усмехнулся, сверкнув острым клыком. — Как может быть странной вода в Деревне Шуйфу?» (Шуй - вода.)

Лу Цинцзю взглянул на него.

Зачем Бай Юэху отправил их сюда, оставалось неясным. Лу Цинцзю догадывался, что может значить этот внезапный ливень, но пока не мог сложить пазл до конца.

Еще один оглушительный раскат грома потряс воздух. И в этот раз Лу Цинцзю разглядел то, что кружило в вышине у далекой Черной горы. Это был дракон.

Еще не успев рассмотреть детали, Лу Цинцзю уже знал – это не игра света и не видение. Исполинский змей, столь длинный, что голова его почти касалась хвоста, плавными, величавыми кольцами обвивал черный пик. Он плыл сквозь разорванные облака с грацией, достойной древнего свитка, и в следующее мгновение снова растворился в густой пелене. Лу Цинцзю застыл в немом, почти глупом изумлении.

На этот раз его увидел и Инь Сюнь. Реакция его была схожей, но в благоговейном ужасе читался и чистый шок.

«Откуда здесь дракон? — прошептал он. — Разве они не вымерли?»

«Вымерли? Но ведь горные боги существуют. С чего бы драконам исчезнуть?»

«Когда я стал духом, мне открылась часть древних воспоминаний, — пояснил Инь Сюнь. — Раса драконов была особой. Их существование всегда имело причину – обычно защиту чего-либо. Но в наше время вера становится все слабее. Говорят, последний дракон исчез больше тысячи лет назад...»

«При чем здесь наше время?» — не понял Лу Цинцзю.

Инь Сюнь фыркнул: «А как же? Скажи, найди ты сегодня на дороге десять юаней, ты сочтешь это удачей или поблагодаришь богов за покровительство?»

«...» Что ж, в этом был свой резон.

«Без веры боги не могут существовать. Вот и таких явлений становится все меньше», — заключил Инь Сюнь.

Суть божественного и потустороннего всегда была в этом: есть Вера – есть они, нет Веры – и их нет.

Лу Цинцзю кивнул, принимая объяснение. Он мельком видел дракона, и больше тот не показывался. В этом мире не было смены дня и ночи, солнце и луна застыли в небесах навеки.

Незаметно для себя Лу Цинцзю и Инь Сюнь провели здесь уже больше восьми часов. И когда Цинцзю начал задумываться о возвращении, из клубов тумана позади них возникла знакомая фигура.

Бай Юэху вернулся.

С момента их расставания он изменился. Короткие волосы отросли до пояса, струясь темным водопадом. На нем было длинное черное одеяние, на котором золотом был вышит гигантский парящий дракон. Его глаза горели, как алые самоцветы, а вся его осанка дышала такой неукротимой силой, словно он в любой миг мог сорваться с места. Подол одежды был опален и изорван. Спокойно выдержав их взгляды, Бай Юэху ничего не сказал, лишь слегка двинул рукой, подзывая к себе.

Инь Сюнь замер на месте, но Лу Цинцзю с легкой улыбкой сделал шаг вперед: «Юэху, уже вернулся?»

«Угу, — голос Бай Юэху звучал низко и немного хрипло. — Пойдем домой».

Подойдя ближе, Лу Цинцзю увидел на его лице три отчетливые, ужасающие раны. Казалось, кто-то рассек его прекрасные черты когтями. Раны были глубоки, кровь на них уже запеклась, но разодранная плоть выглядела отталкивающе. Шрамы останутся навсегда.

«Ты ранен», — не удержался от вздоха Лу Цинцзю.

Бай Юэху слегка склонил голову, поднес руку к щеке и, увидев на тыльной стороне ладони свежую кровь, лишь чуть приподнял бровь, будто только сейчас заметил повреждения. «Пустяки. Не стоит внимания».

«Ты ходил драться с кем-то?»

«Угу». Его взгляд задержался на кровавых пятнах.

И Лу Цинцзю внезапно понял, что тот имел в виду. Он не смог сдержать тихого смешка, затем достал чистый носовой платок, взял руку Бай Юэху и осторожно вытер ему ладонь.

Только тогда Бай Юэху удовлетворенно выдохнул, и его взгляд смягчился.

«Значит, победил?» — спросил Лу Цинцзю.

Бай Юэху посмотрел на него: «Победил?»

Лу Цинцзю на секунду задумался и перефразировал: «Было вкусно?»

Бай Юэху брезгливо скривился: «Отвратительно. На вкус — как стоячая вода. Противно».

Лу Цинцзю рассмеялся. Он заметил, что Бай Юэху промок насквозь, и от него тянуло тяжелым, медным запахом крови. Сперва Лу Цинцзю решил, что тот просто попал под дождь,

но, приглядевшись, увидел: с темных одежд Бай Юэху стекала не вода. Это была кровь.

Черное одеяние Бай Юэху насквозь пропиталось кровью. Судя по его речам и нынешнему виду, кровь эта принадлежала не ему.

Втроем они начали спуск с горы. Лу Цинцзю и Бай Юэху беззаботно болтали по дороге. Цинцзю поинтересовался, что случилось с его волосами, Бай Юэху приподнял прядь и ответил, что после спуска стоит подстричься, а это всего лишь побочный эффект.

«С длинными волосами ты смотришься очень даже неплохо», — пошутил Лу Цинцзю.

«Это проблематично, — заявил Бай Юэху в ответ. — Во время еды приходится их связывать».

Лу Цинцзю рассмеялся.

Инь Сюнь же выглядел неважно. Обычно такой разговорчивый, на этот раз он не проронил ни слова на всем пути вниз, затихший, словно перепуганный перепел. Лу Цинцзю бросил на него многозначительный взгляд, но расспрашивать не стал.

Они двинулись по тропинке от горы к деревне Шуйфу. Дождь уже прекратился. В небе застыли легкие белые облака, а чистый после ливня воздух дарил особую, кристальную свежесть.

Лу Цинцзю полагал, что Бай Юэху сразу вернет себе прежний облик, но тот вошел в дом, не меняя вида, принял ванну и переоделся в свою обычную, простую одежду. Затем Лу Цинцзю увидел, как он взял ножницы, вышел во двор и несколькими точными движениями укоротил свои прекрасные черные волосы.

«Ты... сам себя стрижешь?» — не удержался Лу Цинцзю.

«Да», — кивнул Бай Юэху.

«А не боишься испортить?»

«Если испорчу - отрастут снова».

«... Почему бы просто не изменить длину магией?»

«Потому что это проблематично».

Лу Цинцзю сглотнул:

«Тогда... почему бы не сходить в парикмахерскую?»

Бай Юэху ненадолго замер, а затем из его губ вырвалось всего два слова:

«Нет денег».

У Лу Цинцзю слегка закружилась голова. Он вспомнил тот случай, когда увидел Бай Юэху, стоящего перед лавкой с сяолунбао и пристально на них смотрящего - тогда ему страшно хотелось спросить, зачем духу понадобилось отбирать у него еду. Теперь же он наконец понял причину, и от этого осознания в груди заняла тупая жалость.

Лисий дух его дома оказался бедным лисом. Настолько бедным, что даже на сяолунбао денег не было...

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: «Что заставляет тебя презирать пищу смертного мира?»

Бай Юэху: «Бедность».

Лу Цинцзю: «...»

Переводчику есть что сказать:

Юэху — Дракон!

Точнее и не скажешь! И ту дверь с резными драконами он притащил прямиком из своего драконьего дворца (□▽□)

С каким же удовольствием я вставляю «Это проблематично» в реплики Юэху... Такой же ленивый, как Шикамару!